

ИСТОРИЯ

Арсений Замостьянов

ФЕЛЬДМАРШАЛ РУМЯНЦЕВ

От шалопаю — к мудрецу

В середине января 1725 года в Москве родился Пётр Александрович Румянцев.

Изучая жизнь и наследие одного из величайших полководцев России, мы охаем: каким же бедовым юнцом он был! Второго такого примера не найти...

Сегодня мало кто помнит фельдмаршала Румянцева в лицо. С портрета на нас смотрит сановитый чиновник давних времён — и школьники вряд ли безошибочно узнают в этом увальне с горящими глазами кагульского героя. Да и Кагул нынче не на слуху, хотя из школьных учебников эту блистательную победу не вычеркнешь.

Именем Румянцева не называют города. Вы не поверите, но до сих пор не вышло ни одной почтовой марки или памятной монеты с изображением великого полководца! Ни одной! Неужели потомки недооценивают Румянцева? Разумеется, великого полководца не забыли в армии. Румянцевские традиции не стёрлись: русские и сегодня умеют драться бесстрашно и стойко. Но многие

начинания и даже афоризмы Румянцева мы приписываем его великому ученику — Александру Васильевичу Суворову. При жизни баловнем судьбы считался Румянцев: чины и титулы пришли к нему в молодые годы, а Суворов своей очереди дожидался мучительно долго. Но в контексте истории граф Рымникский оказался удачливее графа Задунайского. Уж его-то, слава Богу, мы ещё узнаём в лицо!

Нечасто услышишь фамилию Румянцева и в «рейтингах» выдающихся русских политиков. У нас почему-то в моде «серебряный век» русского капитала, который оказался агонией империи. А времена успешной экспансии, времена побед мы подзабыли. Есть что-то болезненное в постоянном выпячивании таких «выдающихся» полководцев, как Деникин или Фрунзе, таких управленцев, как Витте или Столыпин. Споры нет, яркие личности, но что мы получим, зацикливаясь на катастрофических временах?

А начинал полководец с шумных гулянок.

ИСТОРИЯ

В биографии Румянцева историк Бантыш-Каменский не мог не написать о молодецких проделках будущего полководца: «Он удалством превосходил товарищей, пламенно любил прекрасный пол и был любим женщинами, не знал препятствий и часто, окружённый солдатами, в виду их торжествовал над непреклонными, обучал батальон, в костюме нашего прародителя, перед домом одного ревнивого мужа; заплатил другому двойной штраф за причинённое оскорбление и в тот же день воспользовался правом своим, сказав, что он не может жаловаться, ибо получил уже вперёд удовлетворение! Проказы Румянцева, доведённые до Высочайшего сведения, заставили Императрицу Елисавету Петровну, во уважение заслуг графа Александра Ивановича, отправить к нему виновного с тем, чтобы он, как отец, наказал его». Каков!

Да уж, молодость фельдмаршала выдалась бурной, с эксцентрическими оттенками. Он заслуженно слыл и острословом, и повесой, и гулякой, и греховодником. Вечно под хмельком, каждый вечер высматривал для краткого знакомства очередную красавицу...

Отец не мог справиться с буйным сыном. Его пытались учить в Европе, а потом — в Петербургском Кадетском корпусе. Но всюду юный Румянцев своим поведением доводил педагогов до белого каления. О

«подвигах» озорника судачил весь Петербург, сама императрица пыталась его перевоспитать. А отец всерьёз грозился родительским проклятием, а однажды — как гласит вполне правдоподобная легенда — взял, да и выпорол своенравного отпрыска. Но Пётр Александрович не мог преодолеть собственный легкомысленный нрав. При этом его военная карьера развивалась вполне споро: на первых порах благодаря заслугам отца...

И вот в 1756 году началась Семилетняя война, главным героем которой стал именно П.А. Румянцев, начавший кампанию 1756-го в чине генерал-майора, весьма высоким для его молодых лет. Когда пришлось помериться силами с Фридрихом Великим — Румянцев переменялся.

С бригадой кавалеристов генерал занимает Тильзит. Наконец, 19 августа 1757 года пробил час сражения в Восточной Пруссии при Гросс-Егерсдорфе. Биться с сильнейшей в мире прусской армией было непросто. Русские войска под предводительством генерал-фельдмаршала Степана Апраксина превосходили противника числом: 55 тысяч против 28. На левом берегу реки Прегель прусский фельдмаршал Левальд атаковал русские войска, которые, казалось, увязли в болоте. Но атаки прусских кирасир армия выдержала стойко. Бригада Румянцева, состоявшая из сводного Гренадерского, Тро-

ицкого, Воронежского и Новгородского полков, вступила в дело чуть позже — с инициативной, неожиданной контратакой. «Сии свежие полки не стали долго медлить, но давши залп, с криком «Ура!» бросились прямо на штыки против неприятелей, и сие решило нашу судьбу и произвело желаемую перемену», — пишет А. Болотов. Эта атака и решила исход битвы — первой победы над безукоризненным прусским военным механизмом.

В реляции Апраксина говорилось: «Взятых в полон было более шестисот человек, в том числе обер-офицеров восемь, токмо из раненых многие уже померли. Дезертиров приведено более 300 человек, которых число, без сомнения, умножится, ибо ежечасно из лесов лёгкими войсками приводятся и собою в лагере являются...» Но фельдмаршал, упустивший возможность преследовать и добить противника, не снискал славы. Более того, он был отдан под суд и вскоре умер подследственным.

За Гросс-Егерсдорфом последовали Цорндорф и Кунерсдорф, славные для русской армии сражения. 1 августа 1759 года позиции дивизии Румянцева на высоте Большой Шпиц не раз атаковали. Под артиллерийским огнём на русских наступала тяжёлая кавалерия Ф. Зейдлица — любимца Фридриха Великого. Румянцев нашёл момент для быстрой штыковой контратаки, опрокинув

шей нападавших пруссаков. Генерал сам повёл дивизию в наступление — и пруссаки бежали с поля боя. В тот день непобедимый Фридрих в панике потерял свою треуголку, которая и поныне хранится в Эрмитаже как ценнейший военный трофей. За Кунерсдорф Пётр Александрович был удостоен ордена святого Александра Невского, а слава его стала поистине всенародной, по крайней мере — всеармейской.

Румянцев умело сочетает подвижные каре с рассыпными строями егерей — и эта неожиданность манёвра становится залогом побед. Во многом он предвосхищает стиль полководцев более позднего времени — революционных войн. Лёгкие строи егерей — эффективное новшество Румянцева.

Именно 1761 годом помечено в военной истории применение батальонных колонн для нанесения противнику быстрого сокрушительного удара. Это случилось при взятии Колобжега (Кольберга). Корпус Румянцева в августе овладел тогда прусским лагерем, отбросив войска принца Вюртембергского и начал успешную осаду крепости. Кольбергское сражение нарушило гегемонию линейной тактики в истории европейских войн. Рассыпной строй Румянцева поразил противника, а в известном смысле удивить — значит победить. Под Туртукаем Суворов повторит тактику учителя и

пошлёт Румянцеву, своему командующему, рапорт о победе.

Кольберг пал в декабре. Вскоре скончалась императрица Елизавета, и её преемник Пётр III совершил «чудо Бранденбургского дома», спас Пруссию, выйдя из победной войны. Румянцев был осыпан наградами, в 36 лет произведён в генерал-аншефы: новый император видел в нём командующего в предполагаемой войне с Данией. Но императора убили, и война не состоялась. Начинаясь век Екатерины, и начинался он для Румянцева не слишком многообещающе. Дело в том, что искушённый дипломат Румянцев не торопился давать присягу императрице, желая убедиться в гибели Петра III. Этой проволочкой Екатерина и её первые влиятельные «орлы» долго не могли ему простить. Но вскоре Румянцев, оставаясь на военной службе, стал генерал-губернатором Малороссии. Ему довелось окончательно уничтожить остатки самостийности в этой стратегически важной и обширной области.

Первую екатерининскую русско-турецкую войну 1768–1774 годов по праву называют румянцевской. До лета 1770г. генерал-аншеф Румянцев очищает от турок Валихию, занимает Журжу, а с лета начинаются самые громкие победы.

1770 год и вовсе стал для Румянцева временем настоящих военных чудес. Рябая Могила, Ларга, Кагул — победы,

на которые равнялся Суворов. Победы, заставившие и Оттоманскую порту, и Европу сильнее уважать и страшиться Россию. Левый берег нижнего течения Дуная был занят, а многочисленные армии турок — рассеяны. Как было не ценить такого генерала? Он подтвердил блестящую репутацию времён Семилетней войны.

При Кагуле войскам Румянцева (38 тысяч солдат, 149 орудий) противостояла турецкая армия великого визиря Халиль-паши (150 тысяч бойцов, 150 орудий). Успех, как известно, был достигнут благодаря умелому сосредоточению основных сил на направлении главного удара — против левого фланга противника. Румянцев искусно маневрировал, удивляя супостатов. В критический момент, когда строй дрогнул после неожиданной контратаки отборных янычар, Румянцев бросился в бой со словами: «Теперь дело дошло и до нас». История запомнила его слова, обращённые к отступавшим солдатам: «Стой, ребята!» И солдаты восстановили строй, отбили атаку, воодушевлённые генералом. На берегу Кагула слава Румянцева была удесятерена. В реляции победитель писал императрице: «Ни столько жестокой, ни так в малых силах не вела ещё армия Вашего императорского величества битвы с турками, какова в сей день происходила... Действием своей артиллерии и ружейным огнём, а наипаче дружным приёмом храбрых наших солдат в штыки ударили мы

во всю мочь на меч и огонь турецкий и одержали над оным верх». Умел Румянцев писать красиво, с риторическими фигурами и благородными афоризмами! Надо думать, императрица сумела оценить тонкости стиля: «Да позволено мне будет, всемилостивейшая государыня, настоящее действие уподобить делам древних римлян в том, в чём Ваше Императорское Величество мне их примеру подражать велели; не так ли и армия Вашего Величества поступает, что не спрашивает, как велик неприятель, но ищет, где только он».

О новых победах и о героизме графа Румянцева Екатерина немедленно сообщала в письмах Вольтеру, не могла удержаться от гордости...

Фридрих Великий, оценивший мощь румянцевского удара в Семилетнюю войну (тогда, после Кунерсдорфа, в Европе из уст в уста ходило апокрифическое изречение Фридриха: «Бойтесь собаки — Румянцева. Все прочие русские военачальники не опасны»), после придунайских побед писал русскому графу: «Полная победа, которую одержали вы над турецкой армией, приносит вам тем более славы, что успех её был плодом вашего мужества, благоразумия и деятельности».

Не только полководческая изобретательность и воля составили славу Румянцева. Он превратился в мудреца, в педагога.

О многом говорит такая притча: «Став командующим армией, Румянцев принялся искоренять барство, разнеженность и недисциплинированность. Халаты, ночные колпаки, женщины лёгкого поведения — всё это решительно изгонялось из офицерской среды, хотя нарушители в румянцевской армии всё же попадались. Одному из них командующий дал хороший урок. Ночью, незадолго до рассвета, он обнаружил майора в халате и колпаке. Майор пытался скрыться, но не успел, а Румянцев, взяв его под руку, przeprowadил в свою палатку, дружески беседуя с нарушителем на самые гражданские темы. Со временем в палатке появились офицеры штаба, и майор умирал со стыда, сознавая, как непристойно он выглядит в их обществе. Румянцев тем временем напоил его чаем и лишь потом отпустил, не сделав никакого замечания.

Есть основание полагать, что данный майор не позволял себе впредь подобных сибаритских замашек».

Политик

Бывший шалопаи оказался проницательным политиком, дипломатом.

В любой империи хватает геополитических противоречий, унифицировать все области обширного государства всегда непросто. Но

ИСТОРИЯ

Екатерина упрямо стремилась к немецкому порядку... Как относиться к малороссам? Народ православный, несомненно, родственный русскому, с общими историческими корнями. Раздробленность и татарский напор некогда прервали общую судьбу русских славянских племён. Екатерина неплохо знала историю Киевской Руси, даже пьесу написала о легендарном Рюрике — первом нашем князе. Весьма примечательная пьеса! Императрица ощущала необходимость в государствообразующей мифологии. Не она первая, не она последняя. Но немногие монархи находили время на создание историософских концепций или — тем паче — мистерий.

«Малая Россия, Лифляндия и Финляндия суть провинции, которые правятся конфирмованными им привилегиями, и нарушить оные отрешением всех вдруг весьма непристойно б было; однако ж, и называть их чужестранными и обходиться с ними на таковом же основании есть больше, нежели ошибка, а можно назвать с достоверностью, глупость. Сии провинции, также Смоленскую, надлежит легчайшими способами привести к тому, чтоб они обрусели и перестали бы глядеть, как волки в лесу. К тому приступ весьма лёгкий, если разумные люди избраны будут в тех провинциях; когда же в Малороссии гетмана не будет, то должно стараться, чтоб и имя гетмана

исчезло, не токмо б персона какая была произведена», — писала Екатерина генерал-прокурору Вяземскому. Схожие инструкции (весьма подробные и обстоятельные) получил и Румянцев.

«Наставление, данное графу Петру Румянцеву, при назначении его Малороссийским генерал-губернатором» предписывало следующее: «Прежде всего должны знать порученную вам губернию по всем положениям её околичностям и для того иметь верную карту в такой подробности, чтоб полки, города, местечки, села, деревни, хутора, отхожие и монастыри, пустыни, заводы и всякие, какие бы ни были селения, также реки, озера, болота, леса, пашенные земли, степи, проезжие дороги и как прилежащие внутренние рубежи с великороссийскими и новороссийскими губерниями, как государственная граница с Польшею и Турецкою областью в ней обозначены были. Сверх такой генеральной карты всей малороссийской губернии, надобно вам иметь разные специальные... Из таких карт, планов и чертежей составляемая книга может скоро сделана быть...» Предписывалось обратить особое внимание на «великое тамошней земли плодородие, а напротив того о прямом устройении оной общее земледельцев нерадение заслуживает та кож особого примечания вашего. Трудом своим полагают земледель-

цы уже изобильным награждением, когда могут только от одного лета до другого прибавиться нужным содержанием своим и временно удовлетворять алчбу свою к пьянству; большая же часть помещиков, по пропорции почти равным последую праздности нерадения правилам, и не пользуются, как бы надобно было, плодородными землями своими и многими другими благорастворённого климата тамошнего преимуществами... разные продукты употребить в обращение как внутреннего, так и заграничного торгу...».

В пространных предписаниях особо подчёркивалась своекорыстная роль пресловутой малороссийской старшины, которая старалась разжечь ненависть к империи (а то и попросту к русским) среди простого люда. «И как та ненависть особливо примечается в старшинах тамошних, — подчёркивала императрица, — кои, опасаясь видеть когда-нибудь пределы беззаконному и корыстолюбивому их своевольтву, более вперяют оную в простой народ, стращая его сперва нечувствительностью, а со временем и совершенною утратою прав их и вольности, то нет сомнения, чтоб они при настоящей правления их перемене тем паче не усугубили тайно коварство своё, что пресечение прежних беспорядков и установление лучших учреждений не будет согласовываться с их прихотями и собственной корыстию».

Наставления не пропали даром. Румянцеву придётся долго взвешивать на аптечных весах качества и повадки разных социальных слоёв Малороссии.

Что представляла из себя Малороссия в 1764-м году? Она мало чем напоминала привычную современную Украину. Твёрдых границ не было. Казачество — некогда воинственное — переживало не лучшие дни. Деревня не процветала, хотя, пожалуй, и не отставала от губерний срединной России. Румянцев недурно знал Украину, любил этот край, но ненавидел главный местный недостаток — разболтанность.

Полководец сразу определил первую проблему местного казачества и крестьянства: пьянство. В нём — корень бедности и отсталости, не говоря уж о разболтанности.

Двадцать лет Румянцев был хозяином земли Малороссийской — дольше, чем Владимир Щербицкий возглавлял Компартию Украины. Именно при Румянцеве Малороссию стали воспринимать не как окраину империи. Сгладились противоречия между украинской и петербургской элитой. Выходцы из малороссийского дворянства играли всё более важные роли в жизни империи.

ИСТОРИЯ

Осень полководца

Румянцев действовал в не самое промежуточное время, но кое-какие литературные воспоминания о нём остались. Интереснее других записки А.Ф. Ланжерона. «Фельдмаршал граф Пётр Румянцев, без всякого сомнения, самый блестящий из всех русских генералов; это человек, одарённый большими достоинствами. Он обладает очень серьёзным и весьма обширным образованием, высоким умом, удивительно памятью, здравым суждением, большою твёрдостью и искусством внушать к себе уважение. Этим последним преимуществом он обязан столько же своей обдуманной и вежливой твёрдости, сколько своей открытой и величественной наружности и своим изысканным манерам. Я не знаю человека, беседа с которым была бы более интересна и привлекательна. Мне случалось проводить с ним одним целые дни, и я не разу не испытал ни одной минуты утомления или скуки».

Память о славном полководце хранится и в солдатских песнях, которые далёким эхом звучат из XVIII века:

*Нам нельзя того оставить,
Чтоб Румянцева не славить:
Граф Румянцев — наш отец:
Мы сплетём ему венец
Из своих, братцы, сердец!*

Под конец жизни граф Румянцев поселился в своём имении Ташань, что под Киевом. Там он построил дворец, но для своего личного проживания выбрал всего две комнаты. Чаще, чем в прежние годы, посещал храм.

Любимым его занятием стало чтение книг. Ласково похлопывая по корешкам, он говорил: «Вот мои учителя».

То и дело он одевался в простую одежду и, примостившись на брёвнышке, ловил рыбу.

Однажды издалека приехали к нему визитёры, они застали в саду старика с удочкой и обратились к Румянцеву с вопросом, где бы увидеть знаменитого графа. Румянцев ласково ответил: «Вот он. Наше дело города пленить да рыбу ловить».

Дворец Румянцева был богато убран, но в некоторых комнатах стояли простые дубовые столы и стулья. По этому поводу он говаривал:

«Если великолепные комнаты внушают мне мысль, что я выше кого-либо из людей, то пусть сии простые стулья напоминают, что я такой же простой человек, как и все». К такому мудрому смирению пришёл Румянцев после разгульной юности и боевой молодости...

Эпитафия на изящном надгробии работы И. Мартоса получилась торжественной: «Внемли, росс! Пред тобой гроб Задунайского!». А его уже давно мало занимала ветреная мирская слава...